

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 87–94.

Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 1. P. 87-94.

Научная статья

УДК 811.133.1'38

НАРРАТИВ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: НОМИНАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Наталья Владимировна Хорошева¹, Надежда Антоновна Назарова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ romanphyl@gmail.com

² nadezhda.nazarova.2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена репрезентации во французском медиадискурсе миграционного кризиса 2015 г., который продолжает оказывать влияние на французскую политическую сферу. В 2015 г. в Европу прибыло 1,25 млн. беженцев, более 70 тыс. из которых, по официальным данным, решили осесть во Франции; число нелегальных мигрантов неизвестно. Итогом миграционного кризиса 2015 г. стал рост расходов на социальную сферу с одновременным увеличением нагрузки на системы социального обеспечения, уровня преступности и социальной напряжённости. Политический медиадискурс во Франции между 2015 г. (пиковый год по приёму мигрантов) и 2017 г. (президентские выборы и соответствующие кампании кандидатов) в значительной степени формировался вокруг проблемы миграции. Под политическим медиадискурсом понимается совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия, адресованную самой широкой аудитории и распространяемую преимущественно при помощи средств массовой информации. В русскоязычном пространстве французские политические тексты являются важной частью формирования представления о Франции, поэтому важно понимать особенности трансляции дискурса. Рассмотрен политический нарратив, представленный рядом ключевых событий данного кризиса и актуализированный в текстах французских СМИ. Проанализированы номинации основных нарративных узлов и акторов данного кризиса, а также динамика медиадискурса в смещении акцентов и оценочности в течение 2015 г.

Ключевые слова: миграционный кризис, политический медиадискурс, нарратив, медиатекст, номинация, французские СМИ.

Для цитирования: Хорошева Н. В., Назарова Н. А. Нарратив миграционного кризиса во французском политическом медиадискурсе: номинационный аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 87–94.

Original article

THE NARRATIVE OF THE MIGRATION CRISIS IN THE FRENCH POLITICAL MEDIA DISCOURSE: THE NOMINATION ASPECT

Natalia V. Khorosheva¹, Nadezhda A. Nazarova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ romanphyl@gmail.com

² nadezhda.nazarova.2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the representation in the French media discourse of the migration crisis of 2015, which continues to have an impact on the French political sphere. In 2015, 1.25 million refugees arrived in Europe, more than 70 thousand of whom, according to official data, decided to settle in France; the number of illegal migrants is unknown. The result of the migration crisis in 2015 was an increase in social spending with a simultaneous increase in the burden on social security systems, crime and social tension. Political media discourse in France between 2015 (the peak year for the reception of migrants) and 2017 (the presidential elections and the corresponding campaigns of candidates) were largely formed around the issue of migration. Political media discourse is understood as a set of speech practices and products of speech activity in the field of political communications, updated in the media, in all the richness and complexity of their interaction, addressed to the widest audience and disseminated mainly through the media. In the Russian-speaking space, French political texts are an important part of forming an idea of France, therefore it is important to understand the peculiarities of the discourse translation. The political narrative presented by a number of key events of this crisis and updated.

Keywords: migration crisis, political media discourse, narrative, media text, nomination, French media.

For citation: Khorosheva N. V., Nazarova N. A. The narrative of the migration crisis in the French political media discourse: the nomination aspect. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;1:87-94. (In Russ.).

Введение

Миграционный кризис 2015 г. продолжает оказывать влияние на французскую политику и политический дискурс. В русскоязычном пространстве французские политические тексты являются важной частью формирования представления о Франции, поэтому важно понимать особенности трансляции дискурса при трансфере в другую лингвокультурную среду. Нами была поставлена цель выявить особенности французского политического медиадискурса о миграционном кризисе 2015 г. в аспекте номинаций основных нарративных узлов и акторов данного кризиса. Согласно Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими [...] факторами [...], речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990: 136]. Медиадискурс – это «медийный способ трансляции социально-значимых образов, идей, знаний, информации, который представляет собой определенный медиа-режим» [Русакова, Грибовод 2014: 66–67]. Под политическим медиадискурсом понимается «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций, актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия», адресованную самой широкой аудитории и распространяемую преимущественно при помощи средств массовой информации [Виноградова 2010: 46]. Миграционный дискурс – это «вид дискурса, в фокусе которого находятся мигранты «как этническое меньшинство и представители иной культуры» [Мощанская 2020: 48].

В 2015 г. в Европу прибыло 1,25 млн. беженцев, более 70 тыс. из которых, по официальным данным, решили осесть во Франции; число нелегальных мигрантов неизвестно. Итогом миграционного кризиса 2015 г. стал рост расходов на социальную сферу с одновременным увеличением нагрузки на системы социального обеспечения, уровня преступности и социальной напряжённости. Политический медиадискурс во Франции между 2015 г. (пиковый год по приёму мигрантов) и 2017 г. (президентские выборы и соответствующие кампании кандидатов) в значительной степени формировался вокруг проблемы миграции.

Основная часть

Материалом нашего исследования послужили около 90 текстов, опубликованных изданиями «Le Monde», «Le Figaro», «La Croix», «Les Échos», «Libération» с 7 января по 29 декабря 2015 г. Данные СМИ в полной мере представляют французский политический спектр: «Le Monde» – левоцентристское издание, «Le Figaro» – правое, «La Croix» – католическое, «Libération» – левое, «Les Echos» – либеральное издание, освещающее преимущественно экономические вопросы. Тексты переведены на русский язык автором исследования. Мы выделили семь событий, произошедших во Франции в 2015 г., являющихся, на наш взгляд, ключевыми для формирования миграционного дискурса:

1. Террористический акт в редакции «Charlie Hebdo» 7 января 2015 г.
2. Появление возле г. Кале лагеря для беженцев.
3. Заявления премьер-министра Мануэля Вальса по поводу необходимости ужесточить меры по борьбе с терроризмом.
4. Опубликование «Повестки дня по борьбе с миграцией» Европейской комиссии, где выдвигается идея распределения мигрантов по странам в соответствии со специальными квотами.
5. Высказывание Николя Саркози о ситуации с мигрантами как о проблеме с «лопнувшей трубой», подвергнутое резкой критике со стороны его политических оппонентов.;
6. Теракты 13 ноября 2015 г. в Париже.
7. Протесты корсиканских националистов 25 декабря того же года.

При анализе текстов, посвящённых атаке на редакцию «Charlie Hebdo», мы выделили три группы номинаций для обозначения произошедшего теракта и нападавших: нейтральные (не связывающие произошедшее с каким-то внешним фактором, не дающие никакой дополнительной информации о произошедшем: *l'attentat meurtrier* (смертельное нападение); *l'Autre* («Другой»), *un attentat terroriste* (террористическая атака), *les assaillants* (злоумышленники)); культурные (действия террористов противопоставляются свободным республиканским ценностям Франции и связываются с «варварством» нападавших): *acte d'une exceptionnelle barbarie* (акт исключительного варварства), *barbares* (варвары), *l'obscurantisme et la barbarie* (мракобесие и варварство), религиозно-идеологические (*au nom de l'islamisme radical* (во имя радикального исламизма), *idéologie meurtrière* (смертоносная идеология), *ceux qui croient pouvoir tuer au nom de l'islam* (те, кто верит, что может убить во имя ислама), *les islamistes radicaux* (радикальные исламисты), *l'islamisme* (исламизм), *jihadiste* (джихадист)). В текстах прослеживается чёткое разделение между исламизмом как

радикальной идеологией, оправдывающей насилие религиозными мотивами, и исламом как религией. В рассмотренных текстах произошедшее не связывается с мигрантами и миграционным кризисом (мигранты не упоминаются ни разу).

В апреле 2015 г. около г. Кале, расположенного возле тоннеля под Ла-Маншем, по которому можно было попасть из Франции в Великобританию, появился лагерь беженцев, получивший название «Джунгли» (La Jungle). В изученных текстах используются номинации, подчёркивающие плачевное состояние лагеря и его жителей, а также гигантские размеры поселения: *le bidonville de Calais* (трущобы Кале), *une marée de toiles de tentes bâchées et de cabanes de fortune* (море тентовых палаток и самодельных хижин), *un Sangatte bis, mais à ciel ouvert cette fois* (второй Сангатт, но под открытым небом), *camp humanitaire* (гуманитарный лагерь), *campements illicites* (незаконные поселения). Жители лагеря в большинстве случаев нейтрально именуется *migrants* (мигрантами); другие номинации также содержат нейтральную оценку либо выражают жалость: *ses étrangers* (эти иностранцы), *migrants de Calais* (мигранты Кале), *réfugiés* (беженцы), *demandeurs d'asile «dublinés»* (просители убежища по Дублинскому регламенту), *les malheureux* (несчастные, жалкие). В целом о мигрантах в статьях говорится либо с сочувствием, либо нейтрально; акцент на происхождении мигрантов используется для описания структуры и сложностей лагеря, а также для рассказа личных историй попавших в лагерь людей. Подчёркивается опасность сложившейся ситуации, происходящее впервые начинает именоваться *la crise de l'asile* (кризис политического убежища). Происходит смещение дискурса с безусловной помощи мигрантам на проблемы жителей Кале.

На следующий день после атаки на «Charlie Hebdo» и последовавшей за ней серии терактов премьер-министр Франции Мануэль Вальс признал проблемы в работе по противодействию терроризму, пообещав устранить их [РИА Новости: эл. источник]. В отобранных текстах фокус делается на проблеме терроризма (*Mercredi «post-Charlie»* (среда «после Шарли»), *«leçons à tirer des attentats»* (уроки, которые следует извлечь из терактов)) и на связях этого терроризма с исламизмом: *la loi antiterroriste ciblant les filières djihadistes* (закон по борьбе с терроризмом, направленный против джихадистских сетей), *un renforcement de la surveillance du cyberdjihadisme et des sites extrémistes* (усиление наблюдения за киберджихадизмом и экстремистскими сайтами). Серьёзность ситуации подчёркивается сравнением происходящего с военными действиями – М. Вальс прямо заявляет: *«Oui, la France est en guerre contre le terrorisme»* (Да, Франция в состоянии войны с терроризмом). Министр говорит об опасности, которую представляет исламизм (*«Nous devons faire vivre les valeurs de la République, expulser les imams radicaux et déchoir de la nationalité française les personnes impliquées dans des réseaux terroristes islamistes. Il n'y aura pas un moment de répit pour ceux qui s'attaquent aux valeurs de la République»* – «Мы должны отстаивать ценности Республики, изгнать радикальных имамов и лишить французского гражданства тех, кто причастен к исламистским террористическим сетям. У тех, кто посягает на ценности Республики, не будет ни секунды на то, чтобы восстановить силы»). М. Вальс апеллирует к национальному единству и защите «республиканских ценностей», используя такие выражения, как *renforcer la cohésion nationale* (укрепить национальное единство), *la lutte contre le racisme et l'antisémitisme* (борьба с расизмом и антисемитизмом), *les thèmes de la République, de la laïcité et du vivre-ensemble* (темы Республики, светскости и сосуществования).

19 апреля 2015 г. произошла одна из главных катастроф миграционного кризиса – крушение судна с несколькими сотнями мигрантов недалеко от о. Лампедуза. 23 апреля было проведено внеочередное заседание Европейского совета, где обсуждались меры борьбы с контрабандой людей. Наибольший резонанс вызвало предложение распределить мигрантов по странам ЕС по квотам [Потемкина 2015: 29–31]. В обсуждениях начинает проявляться тревога в отношении происходящего, что выражается в использовании следующих номинаций: *la situation d'urgence en Méditerranée* (чрезвычайная ситуация в Средиземноморье), *l'afflux croissant de migrants* (растущий приток мигрантов), *la crise des réfugiés* (кризис беженцев). Напряжённость ситуации подчёркиваются использованием военной лексики: *les pays dits «de première ligne»* (страны передовой линии), *le «hot spot»*, («горячая точка»). В обсуждении этой темы начинают активно проявляться проблемы разделения беженцев (*réfugiés*) и экономических мигрантов (*des migrants dits «économiques»*), чтобы отличать людей, явно нуждающихся в международной защите, от так называемых «экономических» мигрантов, которые не имеют на нее права. Поднимается вопрос выявления террористов среди беженцев, который почти не затрагивался в предыдущих темах.

Комментируя предложение Еврокомиссии по распределению мигрантов, бывший Президент Франции и глава крупнейшей оппозиционной партии Николя Саркози на встрече с избирателями сравнил эту инициативу с серьёзным прорывом водопроводной трубы. Саркози подчеркнул, что сама иммиграция не является однозначно отрицательным явлением, но приток большего числа мигрантов, чем страна может принять и разместить, недопустим [Батырев 2015: электр. ресурс]. Эта неосторожная фраза стала предметом активной критики в адрес политика, сосредоточенной, правда, больше на неудачном выборе слов. Вырисовывается два взгляда на проблему: с одной стороны, Франции нужно продолжать принимать беженцев, всё, что требуется от Европы, – «понимание» и «радушие»; с другой – приём мигрантов представляет угрозу для государств, потому что поток мигрантов может оказать непредсказуемое влияние на принимающие общества. Описывая приток мигрантов, газеты подчёркивали масштабы происходящего: *le fardeau de l'accueil des réfugiés* (бремя приёма беженцев), *l'afflux d'étrangers* (наплыв иностранцев), *la manière dont Bruxelles traite le problème de l'immigration* (то, как Брюссель решает проблему иммиграции). Несмотря на более негативный тон, сохраняется сострадание по отношению к самим мигрантам: *ces hommes et ces femmes sont nos frères dans l'espèce humaine* (эти мужчины и женщины – наши братья по роду человеческому); *les migrants ne sont pas des gens heureux. Ce sont des êtres humains, pas un sujet de meeting de cette façon* (Мигранты – несчастные люди. Они – люди, а не субъекты подобных встреч).

Вечером 13 ноября 2015 г. в Париже и пригороде Сен-Дени произошли теракты, жертвами которых стали 130 человек и более 350 были ранены. Ответственность за это взяла на себя запрещённая на территории РФ группировка «Исламское государство»¹. Для обозначения произошедшего в СМИ использовались следующие номинации: *des multiples attaques terroristes* (множественные террористические атаки), *l'horreur des tueries aveugles* (ужас слепых смертоубийств), *cette soirée macabre* (этот ужасный вечер), *les attentats de vendredi à Paris et à*

¹ Запрещенная в России организация.

Saint-Denis (Seine-Saint-Denis) (пятничные теракты в Париже и Сен-Дени (департамент Сена-Сен-Дени)), *scène d'une sanglante prise d'otages* (кровавый инцидент с захватом заложников), *une nuit d'horreur* (ночь ужаса). Значительная часть текстов посвящена выяснению личностей террористов; было выяснено, что почти все *kamikazes* (террористы-смертники) находились под наблюдением французских и европейских служб безопасности. При описании террористов прослеживается попытка проследить, как именно они пришли к тому, что совершили; все участники террористских групп (*équipes de terroristes*) подверглись радикализации ИГИЛ¹. Угроза терроризма сталкивается с джихадизмом, но не с исламом; наоборот, отмечается, что связь террористов с религией может сыграть на руку правым и крайне-правым политикам в преддверии региональных выборов. Французам предлагается объединиться перед лицом войны, которую объявили террористы (*Les terroristes ont déclaré la guerre à la France*). Франция предстает как жертва джихадистов, страдающая за свои республиканские «универсальные» ценности: *La France est présentée, dans la propagande djihadiste et parfois dans des cercles plus larges, comme un pays hostile à l'islam et aux musulmans. La loi sur l'interdiction du port de signes religieux dans les écoles publiques en 2004 puis la loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public en 2010 ont été présentées par certains prédicateurs comme des atteintes à la pratique de l'islam, voire comme une forme d'oppression des musulmans.* – Франция представлена в джихадистской пропаганде, а иногда и в более широких кругах, как страна, враждебная исламу и мусульманам. Закон, запрещающий ношение религиозных символов в государственных школах в 2004 году, а затем закон, запрещающий сокрытие лица в общественных местах в 2010 году, были представлены некоторыми проповедниками как нападки на практику ислама или даже как форма притеснения мусульман.

Можно сказать, что в этот момент медиадискурс в отношении мигрантов достигает пиковой точки за 2015 г.: миграционный кризис – уже угроза не французской идентичности или рынку труда, но Франции как таковой и всему Европейскому союзу. Последнее отмеченное нами событие связано с переходом от споров к активному выражению недовольства по поводу мигрантов и миграции. С 25 по 28 декабря в Аяччо, столице Корсики, произошла серия демонстраций корсиканских националистов. 24 декабря группа полицейских попала в засаду, устроенную молодыми людьми, избивавшими полицейских и выкрикивавшими оскорбления в сторону корсиканцев. На следующий день под предлогом того, что устроившие засаду – беженцы, группа корсиканцев провела демонстрации, во время которых был сожжен мусульманский молельный зал и подожжены Кораны. Демонстранты выкрикивали на корсиканском языке такие ксенофобные лозунги, как «*Arabi foga!*» («Арабы – вон!»). Корсиканские политики-националисты заявили, что их взгляды не узаконивают ксенофобию, обвинив в протестах французский национализм [BBC 2015: электр. ресурс]. Начавшиеся 25 декабря манифестации против арабов осуждаются как расистские и ксенофобные, разграбление мусульманской молельни – как акт исламофобии и вандализма. В отношении произошедшего используются следующие номинации: *les dérapages racistes* (расистские нападения), *débordements* (беспорядки), *les manifestations de xénophobie* (ксенофобские демонстрации). При этом подчёркивается противопоставление ксенофобии и корсиканского национализма.

¹ Запрещенная в России организация.

Заключение

Таким образом, мы можем наблюдать, как в течение 2015 г. изменялся французский миграционный медиадискурс: если в начале не проводилось различий между беженцами и мигрантами, акцент делался на помощи, которую необходимо оказывать всем вне зависимости от происхождения и причин прибытия во Францию, то позже речь шла об угрозе «французской идентичности» и физической безопасности жителей Франции. Главной опасностью для Франции стал терроризм, а не мигранты.

При переводе текстов с французского на русский язык было крайне важно в точности передать номинации, обозначающие мигрантов, в частности, разницу между понятиями «беженец», «проситель убежища» и «мигрант», а также между понятиями «мусульмане» и «исламисты».

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Батырев И. Саркози раскритиковал предложения Еврокомиссии о перераспределении мигрантов в ЕС. ТАСС. 2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2054476> (дата обращения: 20.09.2023)
3. Виноградова С. А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры и образования. 2010. № 4-1. С. 45–47.
4. Мощанская Е. Ю. Устный перевод в миграционном дискурсивном пространстве: проблемы, дидактика // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. С. 45–83.
URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-vsovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>. (дата обращения: 20.08.2023).
5. Потемкина О. Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 41–46.
6. РИА Новости. Премьер-министр Франции признал ошибки в борьбе с терроризмом. URL: <https://ria.ru/20150109/1041928595.html> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Антиномии. 2014. 14 (№ 4). С. 65–77.
8. BBC Corsica march: Hundreds defy protest ban after Muslim prayer hall attack. BBC. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35187901> (дата обращения: 01.09.2023).
9. Le Journal du Dimanche : Nicolas Sarkozy compare l'immigration à une « fuite d'eau ». 2015. URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/Nicolas-Sarkozy-compare-l-immigration-a-une-fuite-d-eau-738304> (дата обращения: 20.09.2023)

References

1. Arutjunova N. D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1990, pp. 136-137. (In Russ.).
2. Batyrev I. Sarkozyi raskritikoval predlozhenija Evrokomissii o pereraspredelenii migrantov v ES [Sarkozy criticized the European Commission's proposals for the redistribution of migrants in the EU]. TASS, 2015. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2054476> (accessed: 20.09.2023) (In Russ.).

3. Vinogradova S. A. Politicheskij mediadiskurs kak kommunikativnoe javlenie s manipuljativnym potencialom [Political media discourse as a communicative phenomenon with manipulative potential]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovanija* [World of science, culture and education]. 2010, no. 4-1, pp. 45-47. (In Russ.).
4. Moshhanskaja E. Ju. Ustnyj perevod v migracionnom diskursivnom prostranstve: problemy, didaktika [Interpretation in the migration discursive space: problems, didactics]. *Migracionnaja lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika* [Migration linguistics in the modern scientific paradigm: discursive practices, translation, didactics]. Perm, *Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet* [Perm State National Research University], 2020, pp. 45-83. (In Russ.). Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/migracionnaya-lingvistika-vsovremennoj-nauchnoj-paradigme.pdf>. (accessed: 20.08.2023).
5. Potemkina O. Ju. «Evropejskaja povestka dnja po migracii» - novyj povorot v immigracionnoj politike ES? [“European Migration Agenda” - a new turn in EU immigration policy?]. *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe]. 2015, no. 4 (64), pp. 41-46. (In Russ.).
6. RIA Novosti. Prem'er-ministr Francii priznal oshibki v bor'be s terrorizmom [RIA News. French Prime Minister admits mistakes in fight against terrorism]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20150109/1041928595.html> (accessed: 20.09.2023).
7. Rusakova O. F., Gribovov E. G. Politicheskij mediadiskurs i mediatizacija politiki kak koncepty politicheskoi kommunikativistiki [Political media discourse and mediatization of politics as concepts of political communication]. *Antinomii* [Antinomy]. 2014. 14 (no. 4), pp. 65-77. (In Russ.).
8. BBC Corsica march: Hundreds defy protest ban after Muslim prayer hall attack. BBC. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35187901> (accessed: 01.09.2023).
9. Le Journal du Dimanche : Nicolas Sarkozy compare l'immigration à une « fuite d'eau ». 2015. URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/Nicolas-Sarkozy-compare-l-immigration-a-une-fuite-d-eau-738304> (accessed: 20.09.2023).

Информация об авторах

Н. В. Хорошева – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Н. А. Назарова – факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

N. V. Khorosheva – Ph. D. (Philology),
Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University;

N. A. Nazarova – Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 10.01.2024.